

Доклад председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на Юбилейных Кирилло- Мефодиевских чтениях

*Доклад председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на Юбилейных Кирилло-
Мефодиевских чтениях во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы
25 июня 2013 г.*

Просветительская деятельность Кирилла и Мефодия как живая церковная традиция

Ваши превосходительства, господа послы и полномочные сотрудники дипломатических
представительств!

Уважаемая Екатерина Юрьевна, директор Библиотеки иностранной литературы!

Уважаемая Валентина Афанасьевна, председатель правления фонда Просвещения «МЕТА»!

Дорогие отцы, братья и сестры!

От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и от себя лично сердечно
приветствую всех гостей Кирилло-Мефодиевских Юбилейных чтений, организуемых
Общecerковной аспирантурой и докторантурой при содействии Всероссийской государственной
библиотеки иностранной литературы и при поддержке Фонда Просвещения «Мета».

Для созданной в 2009 году новой духовной школы Русской Православной Церкви –
Общecerковной аспирантуры и докторантуры – значение кирилло-мефодиевской традиции
особенно велико, так как наше учебное заведение носит имена двух святых равноапостольных
братьев. Наша аспирантура, ориентируясь на заветы святых Кирилла и Мефодия, призвана
просвещать людей, насыщать их более высокими знаниями и духовно спланивать людей,
объединенных любовью к богословским наукам.

Через высокое богословие, к которому тянутся образованные пастыри и миряне нашей Церкви,
слово Божие и истина Христова доходят до верующего народа, а потому создание такого

деятельного инструмента для эффективной проповеди, как высшее учебное заведение нового типа, есть, безусловно, одна из задач церковного просвещения в целом. Для нашей высшей школы характерна открытость миру. Она активно сотрудничает с отечественной светской наукой, а также с ведущими зарубежными учебными заведениями. Сейчас, в XXI веке мы должны подражать святым равноапостольным Кириллу и Мефодию в дерзновении, утверждая христианство всеми доступными людям Церкви и людям науки силами и методами. Не должны мы уклоняться и от диалога с сомневающимися и неверующими. Именно такой диалог является основным методом современной миссии, по своим задачам схожей с кирилло-мефодиевской.

Святой Кирилл является небесным покровителем Предстоятеля Русской Церкви – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Святейший Патриарх неустанно занимается духовным просвещением многомиллионной и многонациональной паствы нашей Церкви, подражая просветительскому подвигу святых солунских братьев. Кирилло-мефодиевская традиция жива в нашей Церкви, и заветы святых равноапостольных братьев актуальны для нас сегодня.

Традиции, заложенные 1150 лет тому назад солунскими братьями, обладают мощной жизненной силой. Кирилло-мефодиевское наследие таит в себе огромный потенциал, который по-разному реализовывался в течение столетий. Это наследие таит в себе много возможностей для дальнейшего развития. Вот почему организована настоящая конференция, на которую мы пригласили ведущих ученых – филологов, богословов, историков.

Сегодня в этом зале собрались представители различных славянских стран, послы, сотрудники посольств, церковные и светские ученые. Именно кирилло-мефодиевская традиция есть основа славянского единения, которое, уверен, не есть утопия. Думаю, что за славянским единением на основе христианской веры – будущее всего Востока Европы, а может быть – и всей Европы.

Развивая тему актуальности кирилло-мефодиевской традиции и пытаюсь дать введение в проблематику нашей двухдневной дискуссии, я хотел бы сказать о том, как наследие святых равноапостольных братьев влияет на повседневную жизнь Церкви и общества.

Письменность как часть кирилло-мефодиевской традиции

Прежде всего, следует сказать о письменной системе, родоначальниками которой стали Кирилл и Мефодий. Кириллица, пришедшая на смену изобретенной святым Кириллом глаголице, в наши дни является одной из основных письменных систем христианского мира. Не думаю, что стоит выстраивать статистические рейтинги, но факт заключается в том, что миллионы, даже десятки миллионов христиан используют в XXI веке кириллическую письменность в молитве, проповеди, благовестии.

Безусловно, внедрение кириллической письменности в церковный обиход оказало влияние и на всю общественную жизнь, включая и те ее сферы, которые ныне относят к исключительно светским. Недавно было принято решение о появлении кириллических символов на единой европейской валюте.

Изобретение славянской письменности Кириллом и Мефодием прочно, на многие столетия увязали проповедь христианства с повышением уровня информатизации, а значит и уровня культуры тех народов, к которым приходили миссионеры. Например, кириллическая письменность была уже достаточно поздно, в XIX веке, внедрена среди крещеных татар, и это в совокупности привело даже к возникновению новой национальной идентичности – кряшен, которые определяют себя как особый этнос, со своей самобытной культурой и литературой. Благодаря славянской письменности и использованию ее в трудах миссионеров Русской Церкви многие языки Сибири и Дальнего Востока обрели новый импульс для развития. Появилась литература на этих языках.

Благодаря использованию кирилло-мефодиевских принципов каждый народ, имеющих среди своих представителей христианское меньшинство, может получить Священное Писание и христианскую литературу на родном языке. Прежде всего, это было важно для эпохи колонизаций огромных пространств Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, т.е. для имперской эпохи. Но уверен, что эти принципы могут быть применены и сегодня. Только в России проживают представители более 100 национальностей. Многие из них, например, народы Севера, часто находятся в кризисном состоянии. Социально-экономические условия не всегда позволяют им воспроизводить свою самобытную культуру. Путь для сохранения этих уникальных культур один: рецепция христианского просвещения через письменный язык на кириллической основе. Последнее позволяет легко интегрироваться в единое русскоязычное пространство. В этом случае я вижу основания для тесного взаимодействия языков малых народов и великого русского языка.

Три года назад, посещая Корякию, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил: «Думаю, что сейчас наступило такое время, когда Россия должна поддерживать малые народы Севера и других регионов». Тогда же Предстоятель Русской Церкви отмечал: «На Севере хрупкая природа: здесь нет огромных деревьев, нет плодородных земель. Здесь каждая былинка — это действительно дар Божий, который очень легко загубить... Вот так же легко загубить и людей, которые живут в этих условиях, поэтому о них нужна особенная забота»[1].

Как же реализуются эти слова Святейшего Патриарха Кирилла? Достаточно сказать о создании в Русской Православной Церкви новых епархий, которое началось с Дальнего Востока и Сибири. У некоторых районов компактного расселения малых народов теперь появились свои архиереи, которые, ближе и непосредственнее наблюдая за жизнью в этих сложных климатических

условиях, могут видеть особенные нужды обитателей этих краев, в том числе нужды национальные. Русской Церкви по силам сделать так, чтобы представители разных народов смогли услышать Слово Божие на родном языке.

В течение более тысячи лет Церковь несла в души русских людей нравственные идеалы, которые раскрывались в них особыми чертами: аскетизмом, смирением, сострадательным братолюбием, жертвенностью. Отсюда и столь характерный для русского народа дух милосердия и всенародного, бессловного и сверхнационального братства, сочувствие к бедному, слабому, больному, угнетенному и даже преступнику. Отсюда наши нищелюбивые монастыри и при них — богадельни, больницы и «странноприимницы», кормившие сотни и тысячи убогих, бесприютных нищих и странников.

Это изначальное миропонимание, пронизывающее плоть и кровь народа, из поколения в поколение живет в нас, в нашей вере, в народной совести. Понятия «русский» и «православный» на Руси вплоть до XX века были неразделимы и означали одно и то же, а именно: принадлежащий к русской православной культуре, к русской книжности, к русской письменности.

Православие сформировало мировоззрение и характер народов Святой Руси, культурные традиции и образ жизни, этические нормы и эстетические идеалы. «Началу всякой национальности, — отмечал Достоевский, — предшествует нравственная идея. Только она одна способна создать гражданские идеалы общества». У народов Святой Руси такой идеей стало Православие.

«Православная вера дает нам особенный национальный характер», — писал Пушкин. Один из основателей современного литературного языка знал, о чем говорил. Не случайно Пушкин до сих пор почитается миллионами наших соотечественников и людей во всем мире. И его имя не забыто как в истории языка, так и в истории славянской письменности.

Вклад святых Кирилла и Мефодия в становление нашего языка был ничуть не меньшим, чем вклад Пушкина. Просто этот вклад был осуществлен почти на тысячелетие раньше. И если мы не ставим под сомнение значение Кирилла и Мефодия для становления церковной книжности, то мы не должны забывать о них и говоря в целом о русской письменности и культуре.

Язык церковный и язык народный

От темы письменности перейду к оживленно обсуждаемой теме языка Церкви, языка богообщения и богослужения. Недавно почивший выдающийся ученый Виктор Маркович Живов отмечал: «С самого начала церковнославянский был языком книжным, отчетливо

противопоставленным бытовому разговорному языку».

В этом отношении язык Русской Церкви, наследник старославянского, является сложной системой и неиссякаемой сокровищницей, из которой подпитывался и продолжает подпитываться русский язык и другие славянские языки.

Может быть, во многом благодаря такому разделению в жанрах языка, Русская Церковь крепко переносила различные искушения, связанные с появлением ересей и сект. В Православии не зародился свой протестантизм, как это произошло в XVI веке в Западной Церкви, а секты и ереси не пускали корни в православную почву.

В то же время, будучи языком ежедневного литургического употребления, церковно-славянский язык видоизменялся и развивался. Как в памятниках архитектуры при реставрации отдельные детали могут замещаться новыми, так и в языке может производиться вызванная временем «реставрация», которая не меняет основы и ценности языка в целом. Богослужбные тексты обладают поэтической образностью, а поэзия является весьма специфичным модусом существования мысли, который воспринимается не только на словесно-информационном, но и на душевном уровне.

Как же совместить эти особенности славянского языка Церкви, генетически восходящего к святым Кириллу и Мефодию, с естественной потребностью языка к видоизменению, с необходимостью оставаться живым, близким, понятным? Как сделать так, чтобы церковнославянский язык не омертвел и не привнес мертвенность в богослужение и церковную жизнь? Ответы на эти вопросы, на мой взгляд, есть, но они не так просты. Означенные трудности внешне преодолеваются изучением православного богослужения, включением минимума познаний в сфере литургики в катехизаторские курсы. Но есть еще и трудноформулируемый аспект сохранения живого характера церковнославянского языка. Он связан с живой приходской жизнью. Именно такой рецепт давали, например, участники Поместного Собора 1917-1918 годов. Там, где есть живой приход, где есть полноценная евхаристическая община, где возникает подлинное таинство веры, а не только внешнее соблюдение чина и обряда, именно там рано или поздно возникают поэты, воспринимающие богослужение на том же духовном и эмоциональном уровне, на котором оно создавалось великими псалмопевцами и гимнографами.

И Церковь может в лице своих лучших представителей, обладающих должной харизмой и должным дерзновением, постепенно обогащать и обновлять свою богослужбную и языковую сокровищницу. Что и происходит всякий раз, когда создается, например, служба новопрославленному святому. Эта служба составляется на церковно-славянском языке, в соответствии со сложившимся богослужбным канонам; она должна обладать высокими

духовными и эстетическими качествами и в то же время определенной степенью доступности для современного человека.

Философское и историософское следствие кирилло-мефодиевского наследия

Коснусь еще одной важной темы. Трудно себе представить, какой была бы история славянских стран, если бы не было миссии святых Кирилла и Мефодия. Трудно себе представить, какой была бы история Руси, если бы Русь не приняла в 988 году Православие и если бы во главе ее духовного развития не встала Русская Православная Церковь.

Одно из долгосрочных последствий деятельности Кирилла и Мефодия, а потом и Крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром – это следование Божьей правде в жизни индивидуума и социума, а в сфере знания и просвещения – научной истине. Печально, что на пространстве Восточной Европы имели и до сих пор имеют место случаи искусственного конструирования национальной истории, мифотворчество.

Прошлое каждого славянского народа настолько богато, что даже и до сих пор в истории славянской культуры есть неизученные проблемы, значительные лакуны. Каждый славянский язык – свидетельство своеобразной и насыщенной культуры того народа, который является его носителем.

Но ложь и ее отец – дьявол – подстерегают нас не только в таких, в общем-то преодолимых проблемах, как историческое мифотворчество, но в сфере наднациональных мифологем, в сфере конструирования современной глобальной политики. Мы видим, с одной стороны, что святые Кирилл и Мефодий провозглашены небесными покровителями Европы. Но с другой стороны, мы являемся свидетелями целенаправленного отхода многих европейских стран от христианского наследия, отречения от своих собственных корней. На смену христианским нравственным идеалам приходят нормы политкорректности, которые требуют легализации однополых союзов и приравнивания их к браку, изгнания христианских символов из общественного пространства, полного отказа от представления о существовании абсолютных нравственных ценностей.

По мнению отечественного философа и политолога Александра Дугина, страны Западной Европы сегодня превращаются в пространство антихриста. В этих странах воздвигается гонение на Христа, пусть иной раз и закамуфлированное. Как иначе объяснить активное и целенаправленное разрушение института семьи? Как объяснить антихристианскую и антирелигиозную риторику политических лидеров, их стремление загнать христианство в гетто, лишить его права голоса?

Недавно в одной из стран Западной Европы был разрушен католической храм – памятник

церковной архитектуры XIX века. У мэрии города не нашлось сил или средств, а может быть и желания отреставрировать церковное здание. В ряде других случаев христианские храмы были превращены в мечети.

Мы можем задать вопрос: кто в Европе отказывается от Христа? Население или правители? Ответ очевиден: антихристианская риторика и деятельность исходит именно от правителей и от идеологов новой Европы. Миллионы людей продолжают жить христианскими идеалами, но они становятся изгоями в собственных странах. Это убедительно показали многотысячные мирные демонстрации во Франции против легализации однополых союзов. Государственная власть не нашла ничего лучшего, как применить по отношению к демонстрантам водометные трубы и слезоточивый газ.

В контексте происходящих процессов становится понятным, почему правительства западных стран, включая не только Европу, но и Америку, остаются безучастными к судьбе миллионов христиан, подвергающихся жесточайшим гонениям и массовому истреблению на Ближнем Востоке. Более того, эти правительства поддерживают экстремистские силы, рвущиеся к власти и открыто заявляющие о том, что они намереваются покончить с христианством в этом регионе. Так уже произошло в Ираке, где от прежних полутора миллионов христиан едва ли осталась одна десятая часть. Так произошло в Ливии, где христиан практически не осталось. Так происходит в Египте, где коптское население подвергается многообразным атакам и притеснениям.

Ареной кровопролитного конфликта, уже унесшего десятки тысяч жизней, стала сегодня Сирия. Оставляя в стороне политическую сторону конфликта, скажу о том, что в тех регионах Сирии, где к власти приходят экстремисты, христиане практически поголовно истребляются или изгоняются со своих мест, христианские храмы разрушаются, святыни оскверняются. Западная пресса молчит об этом или же дает ложную информацию.

Прошло почти два месяца с тех пор, как в районе Алеппо были похищены два сирийских митрополита. Ведущие западные новостные агентства сначала было распространили новость об их похищении, но потом, спустя несколько дней, как будто получив откуда-то указание, сообщили об их освобождении. Между тем, никакого освобождения не было: митрополиты продолжают оставаться в плену, и многообразные усилия, предпринимаемые для их освобождения, не привели к желаемому результату. Между тем, в западной прессе информационный повод снят, дело закрыто, *causa finita*, поскольку широко растиражированные сообщения об освобождении митрополитов не были опровергнуты.

Русская Православная Церковь в последнее время неоднократно возвышала свой голос в защиту притесняемых и гонимых христиан в разных странах мира. Мы стараемся оказывать помощь

гонимым, в том числе гуманитарную. Но эта помощь подобна капле в море, ибо масштабы трагедии, разворачивающейся на Ближнем Востоке, требуют политических решений. А решения принимаются односторонние, никоим образом не учитывающие интересы христианского меньшинства в этом регионе. По сути дела, под вопрос сегодня поставлено само существование христианства на Ближнем Востоке – там, где оно зародилось и развивалось на протяжении двух тысячелетий. Но правителей «просвещенных» стран Запада это мало волнует.

В создавшейся ситуации именно на наши страны, которые генетически связаны с наследием святых Кирилла и Мефодия, возлагается ответственность за судьбу наших братьев на Ближнем Востоке. Мы не должны молчать, спокойно наблюдая за массовым истреблением христиан. Я обращаюсь к присутствующим здесь послам и высоким представителям братских славянских государств с призывом сделать все возможное, чтобы переломить ситуацию, остановить исход христиан из стран Ближнего Востока и прекратить открытое гонение на христианские общины этого региона.

Распространение христианской нравственности

Вместе с христианством в славянские земли благодаря просветительской миссии святых Кирилла и Мефодия пришли высокие нравственные идеалы, поднявшие наши народы на новый духовно-нравственный уровень. Может быть, даже еще не восприняв высокое богословие, наши предки, приняв христианство, приобрели мощный, действовавший в течение многих следующих поколений запас нравственной интуиции. Может быть, не всякий наш предок глубоко разбирался в вопросах, например, сотериологии или экклезиологии, но смысловые коды, заложенные просветительской миссией святых Кирилла и Мефодия, входили глубоко в сознание и генетическую память славянских народов.

Миссия святых Кирилла и Мефодия сопровождалась движением нравственности с запада на восток. Русская Церковь чувствует ответственность за сохранение нравственности в Европе, так как, приняв ее оттуда, мы не можем со спокойным сердцем смотреть на то, что происходит там сейчас. Поэтому наша миссия заключается не только в том, чтобы защищать христианскую нравственность в наших собственных канонических границах, но и в том, чтобы помочь западной цивилизации справиться с кризисом, причиной которого является отказ от христианского наследия. Наши помощники в этом – святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий.

Завершая свое выступление, хотел бы пожелать участникам нынешней конференции актуализировать уже давно выработанные богословской, филологической и исторической наукой выводы о деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и их последователей, а также в ходе обсуждений выработать импульсы для новых благих деяний. Всем участникам

конференции желаю помощи Божией в трудах.

[1] <http://www.patriarchia.ru/db/text/1278091.html>

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52527/>